

Несмотря на то что с каждым годом совершенствуются способы совершения преступлений с использованием криптовалюты, следственными и оперативными подразделениями, осуществляющими борьбу с преступностью, принимаются необходимые меры в целях их своевременного выявления, раскрытия и расследования. Так, Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь постоянно совершенствуются алгоритмы следственных и иных действий, которые отвечают требованиям современных реалий и направлены на преодоление трудностей с получением криминалистически значимой информации, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием криптовалют. Так, 11 января 2023 г. управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Минску установлены обстоятельства хищения денег путем модификации компьютерной информации, когда преступник, используя секретную фразу для входа в управление виртуальными активами, в течение нескольких месяцев переводил с криптовалютного кошелька знакомого на свой счет цифровую валюту на сумму, эквивалентную 881 тыс. белорусских рублей.

В завершение необходимо подчеркнуть, что способы совершения преступлений с использованием криптовалют с каждым годом становятся все более изощренными за счет роста профессионализма и организованности преступности, ее технической оснащенности и требуют оперативного совершенствования средств и методов борьбы с ними.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Система мер пресечения в Республике Беларусь на современном этапе является динамически развивающейся, способной оперативно реагировать на изменения структуры и динамики преступности, появления новых видов и способов совершения преступлений. В последнее время со стороны органов уголовного преследования была высказана идея о возможности применения не одной, а сразу нескольких мер пресечения, так как, по их мнению, запреты и ограничения, которые и составляют содержание меры пресечения, не могут в полной мере обеспечить цели мер пресечения.

Относительно возможности применения сразу нескольких мер пресечения в уголовном процессе России были высказаны различные точки зрения. Л.М. Фетищева предлагает отказаться от запрета применения более одной меры пресечения. Ю.В. Деришев и Е.И. Земляничина высказались относительно того, что законодатель создал сложную конструкцию, в которой меры пресечения могут быть избраны одновременно, но при этом действуют либо как одно целое, либо параллельно, каждая в своем режиме, в том числе временном. И.В. Головинская предлагает использовать комплекс мер пресечения по типу «конструктора», создавая из отдельных запретов и обеспечительных мер оптимальный механизм воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях достижения назначения уголовного процесса и эффективного применения средств уголовно-процессуальной репрессии. При этом все авторы в целом согласны с возможностью применения одной из мер пресечения. Во многом сходным с российским в уголовном процессе Республики Беларусь предусмотрено применение только одной меры пресечения, применение двух и более мер пресечения запрещено (ст. 119 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь пошло по пути как расширения видов мер пресечения, так и совершенствования содержания существующих мер пресечения. Так, в 2021 г. система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий (ст. 123¹ УПК).

Эта мера пресечения гармонично вписалась в уголовную политику, позволив последовательно сокращать количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей или домашним арестом до принятия судом итогового решения по уголовному делу. Ее применение позволяет существенно сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также возможную выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволяет органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого.

В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрении его в суде, путем установления одного или нескольких запретов. По своему содержанию и наличию применяемых запретов запрет определенных действий в белорусском уголовном процессе сходен с домашним арестом (ст. 125 УПК), при этом являясь более мягкой мерой пресечения. По нашему мнению, эта мера пресечения является гибридной, сочетающей в себе элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности). В частности, это касается такого вида запрета, как управление транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По нашему мнению, такие запреты напрямую касаются и преступлений, связанных с управлением маломерным судном или легкомоторным самолетом, поездом, дорожными и строительными машинами, а также иными транспортными средствами.

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, должно быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела не только водительское, как указано в УПК, но и иное удостоверение на право управления соответствующим транспортным средством, если управление им повлекло совершение лицом преступления.

Как нам представляется, требует уточнения вопрос: в каких случаях данный вид запрета должен применяться в рамках рассматриваемой меры пресечения, а в каких как основание применения иной меры принуждения – временного отстранения

от должности (ст. 131 УПК)? Как правовое последствие применения этого вида запрета видится и необходимость включения срока его применения в срок дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 51 УК) при постановлении судом обвинительного приговора.

Ст. 123¹ УПК не предусматривает возможности внесения изменений в содержание примененного запрета определенных действий, как и других мер пресечения. Полагаем, что решение этой проблемы применительно к рассматриваемой мере пресечения в белорусском законодательстве возможно путем внесения дополнения в ст. 123¹ УПК, в соответствии с которым срок применения запрета определенных действий подлежит продлению по правилам, предусмотренным относительно заключения под стражу и домашнего ареста. При очередном продлении срока применения запрета могут быть внесены коррективы относительно содержания и видов ограничений и запретов.

Изложенный авторский взгляд не претендует на истину в последней инстанции, но дает почву для размышлений о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно мер пресечения.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В уголовно-правовых дисциплинах принято рассматривать возбуждение уголовного дела как стадию уголовного процесса либо единичный процессуальный акт. Вместе с тем потребности практических подразделений, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, в том числе с коррупционными, свидетельствуют о необходимости комплексного изучения возбуждения уголовного дела криминалистической наукой как элемента структуры частной криминалистической методики.

Возбуждение уголовного дела в рамках структуры частной криминалистической методики включает в себя множество элементов, характеризующихся организационными, тактическими и методическими особенностями в зависимости от расследуемой группы преступлений. Наиболее отчетливо необходимость изучения возбуждения уголовного дела со стороны криминалистики просматривается именно по коррупционным преступлениям, раскрытие и расследование которых требует от сотрудников знаний и практического опыта, основанных на четкой теоретической базе, разработанной криминалистической наукой.

Несмотря на кажущуюся очевидность необходимости изучения возбуждения уголовного дела в рамках структуры частной криминалистической методики, ряд ученых-криминалистов высказываются об отсутствии таковой. Так, А.Н. Васильев отмечает, что проводимые в рамках возбуждения уголовного дела действия, выраженные в истребовании необходимых материалов, получении объяснений, использовании оперативных возможностей органа дознания, по характеру действий не предполагают применения средств криминалистической техники и тактических приемов. Требуемая при этом элементарная последовательность действий, их правильный выбор представляют собой обычную повседневную деятельность сотрудника.

В противовес высказанной позиции целесообразно привести некоторые примеры важности изучения возбуждения уголовного дела, отражающие его многоаспектность и сложность, начиная с начальной границы – поступления в орган дознания заявления или сообщения о коррупционном преступлении.

По рассматриваемой категории дел информация о совершенном преступлении, как правило, поступает в виде рапорта сотрудника правоохранительных органов о непосредственном обнаружении сведений о совершенном преступлении либо акта проверки финансово-хозяйственной деятельности.

Так, в случае поступления рапорта в абсолютном большинстве случаев основа системы доказательств формируется при проведении оперативно-розыскных мероприятий. С позиции криминалистической науки изучению на данном этапе подлежат комплекс организационных мероприятий (тактические операции и тактические комбинации); тактические особенности получения объяснений у должностных лиц (с соответствующим перечнем вопросов); криминалистическая оценка совокупности данных с учетом сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; установление перечня материалов для передачи в орган предварительного расследования для принятия процессуального решения; организация взаимодействия. Немаловажно отметить, что проведение проверки в данном случае характеризуется минимальным промежутком времени с момента поступления и регистрации информации о совершенном преступлении до принятия процессуального решения, предусмотренного ст. 174 УПК Республики Беларусь.

В свою очередь, при поступлении акта проверки финансово-хозяйственной деятельности криминалистическому изучению подлежат порядок и объем получения сведений (банковские учреждения, операторы сотовой связи и т. д.); порядок и очередность получения объяснений у должностных лиц и иных работников предприятия с учетом длительного периода осведомленности последних о проведении проверочных мероприятий и, соответственно, принимаемых мерах по сокрытию совершенного преступления, выраженного в первую очередь в оказании давления на подчиненных работников в целях дачи искаженных пояснений, внесении изменений либо уничтожении соответствующей документации (особенно не относящейся к документам строгой отчетности); сокрытие своего истинного материального положения. Данные проверки характеризуются большим объемом изучаемой информации, в связи с чем целесообразно проводить их группой сотрудников органа дознания.

Приведенные аспекты отражают лишь примерный перечень особенностей стадии возбуждения уголовного дела, которые констатируют необходимость комплексного общетеоретического изучения возбуждения уголовного дела в ее криминалистическом понимании, поскольку от результативности производства процессуальных действий в рамках проверки материалов напрямую зависит успешное достижение целей предварительного расследования.